

Научная статья

УДК 94(571.14)+316.722

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-156-167

«Важнейшим из кино для нас является искусство»: общественное значение деятельности кино клуба «Сигма» в новосибирском Академгородке (1960–1980-е годы)

Галина Михайловна Запорожченко

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

galinakoop@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1237-0792>

Аннотация

Впервые рассмотрена история кино клуба «Сигма» в новосибирском Академгородке, получившего общесоюзную известность. Принципы организации и деятельности идентифицировали его как собственно клуб культурных активистов, а не просто кинолекторий. Деятельность «Сигмы» на основе использования ресурсов Госфильмофонда способствовала нивелированию культурного разрыва между столицей и сибирским регионом, созданию коммуницирующей среды творческой актуализации отечественного и мирового кинематографа с обсуждениями и дискуссиями. Обеспечивая циркуляцию информации и идей, расширявших представления о социальной действительности в стране и за рубежом, при отчетливой этической доминанте кино клубная субкультура вносила вклад в формирование микроскопических, но реальных анклавов плюралистического общества, косвенно способствуя разрушению идеологической оболочки позднего социализма.

Ключевые слова

кино клуб «Сигма», новосибирский Академгородок, Л. А. Боярский

Благодарности

Статья подготовлена в рамках научного проекта FWZM 2024-0008 «Социум и власть в России в XX – начале XXI в.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов»

Для цитирования

Запорожченко Г. М. «Важнейшим из кино для нас является искусство»: общественное значение деятельности кино клуба «Сигма» в новосибирском Академгородке (1960–1980-е годы) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 1: История. С. 156–167. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-156-167

“The Most Important of Cinema for Us Is Art”: The Social Significance of the Activities of the “Sigma” Film Club in Novosibirsk Akademgorodok (1960s – 1980s)

Galina M. Zaporozhchenko

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

galinakoop@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1237-0792>

Abstract

The Soviet cities of science of the 1950s – 1980s are now studied as vibrant environments that encapsulate various social and cultural contexts. The article examines, for the first time, the history of the “Sigma” film club in Novosibirsk Akademgorodok. The club gained considerable fame throughout the USSR and continues to function today, albeit in a more intimate format. The methodological approach taken in this analysis combines modernization theory, new

© Запорожченко Г. М., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 1: История. С. 156–167

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 1: History, pp. 156–167

political history, and social anthropology. This synthesis enables a comprehensive understanding of the history and socio-political significance of amateur leisure socio-cultural practices in the context of the relationship between power and society during the late Soviet period and conditions that led to its unexpected collapse during the period of Perestroika. The principles guiding the organization and activities of the “Sigma” film club identified it as a gathering of engaged individuals rather than merely a venue for film screenings. In addition to showcasing elite films, the club cultivated a communicative environment that facilitated significant cultural events. By promoting the exchange of information and ideas characterized by a distinct ethical focus, the cinema club subculture contributed to the formation of small but genuine enclaves of a pluralistic society, thereby indirectly contributing to the dismantling of the ideological shell of late socialism.

Keywords

film club “Sigma”, Novosibirsk Akademgorodok, L. A. Boyarsky

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the scientific project FWZM 2024-0008 “Society and power in Russia in the 20th – early 21st centuries: political participation, communication, identity of actors”

For citation

Zaporozhchenko G. M. “The Most Important of Cinema for Us Is Art”: The Social Significance of the Activities of the “Sigma” Film Club in Novosibirsk Akademgorodok (1960s – 1980s). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 1: History, pp. 156–167. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-1-156-167

Исследование общественных процессов позднего социализма во всем их многообразии через призму коммуникации власти и общества предполагает изучение такой дистанцированной от идеологического официоза формы общественного движения, как киноклубы. Это международное явление получило в СССР широкое развитие в 1920-е гг., практически исчезнув затем до своего расцвета в 1960–1970-е гг. в числе других социально-культурных практик, характерных для этапа становления зрелого индустриального общества, открывавшего для себя аксиологический потенциал досуга как автономного социального института. Питательной почвой служили хрущевская «оттепель», среда социально-творческих людей в больших городах и наукоградах при мощном рывке вперед отечественного и мирового кинематографа, создававшего яркое, проблемное, интеллектуальное кино, отличавшееся новаторским киноязыком.

Неудивительно, что именно в эти годы киноклубы появились в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Казани, Риге, Томске, Свердловске, Харькове, Ростове-на-Дону, Новгороде, Фрунзе, Ярославле, Кемерово и других городах. В данной статье впервые рассмотрена история входящего в пятерку самых старых действующих клубов друзей кино – киноклуба «Сигма» в новосибирском Академгородке с акцентированием внимания на общественном значении его деятельности в 1960–1980-е гг. Научных исследований по этой теме относительно немного. Наиболее содержательно опыт отечественного любительского кинообразования в 1920–2020-е гг. представлен в исследовании К. Э. Разлогова и Е. В. Пархоменко [2021].

Глобальный процесс трансформации социогуманитарной парадигмы направляет сегодня исследовательский интерес к социально-антропологическому измерению науки. Изучение советских городов науки 1950–1980-х гг. как жизненных пространств с множеством социальных и культурных контекстов способствует пониманию человека академгородков. Какой дискурс, какую идеологию воспроизводил Академгородок среди своих обитателей? В чем специфика труда и досуга в городе науки? Какие смыслы продуцировала общественная активность ученых? [Пискунов, 2020, с. 142]. Методологический подход к изучению темы основан на синтезе логик модернизационной парадигмы социального знания, новой политической истории, социальной антропологии.

Модернизационная парадигма имплицитно изучение процесса генерации постиндустриальных отношений во второй половине XX в. с точки зрения формирования новых ценностно-мотивационных механизмов, образовательных и коммуникационных сдвигов, нарастания социально-структурной дифференциации. Советская реальность представляла собой один из вариантов индустриального урбанистического общества. С конца 1950-х гг. в СССР формировался новый стиль отношений усложнявшегося социума и авторитарной власти. Произошла десакрализация власти. Расширялись рамки терпимости власти к идейному разно-

мыслию. Фрондерские настроения отхода от идеологического единообразия, надежд на перемены, смелых оценок социально-политических реалий СССР и его места в мире одновременно с острыми спорами о событиях недавнего прошлого облекались в историко-культурные одежды [Пихоя, 2000, с. 120, 258]. Хрущев обещал отмирание государства при коммунизме и расцвет общественных организаций [Шубин, 2008, с. 394]. В 1960-е гг. контроль со стороны режима значительно ослаб, наметился процесс появления элементов гражданского общества. И хотя его единого поля так и не сложилось, существовала богатая и сложная, непрерывно эволюционирующая социальная ткань с различными суб- и контркультурами, способствовавшими формированию умонастроений, стремлений и ожиданий вне и вопреки официальной пропаганде [Верг, 1992, с. 491]. Тон задавали журнал «Новый мир» и Академия наук. Отношение к инакомыслию ученых, особенно физиков, было наименее строгим [Шубин, 2008, с. 21].

С каждым месяцем «оттепели» всё четче осознавались возникавшие в советском обществе специфические интересы интеллигенции, специалистов и служащих среднего звена, игравших в СССР роль среднего класса, который субъектно возникал как фактор социально-политической жизни [Там же, с. 36]. Потребности в интеллектуальном развитии, склонность к критическому анализу действительности были движущими мотивами самоорганизации интеллигенции в культурно-досуговой сфере. Благоприятствовавшими факторами являлись рост уровня жизни, массовое жилищное строительство, создание новых наукоградов, амбициозная государственная политика в области науки и образования. При переходе от «оттепели» к «застою» признаки некоторого послабления в общественно-культурной жизни сменились усилением идеологического контроля [Пихоя, 2000, с. 254].

Адаптация рядовых акторов социального пространства к власти, поведение человека в тисках требований власти являются предметом исследования *новой политической истории*, которая сложилась во второй половине XX в. под влиянием «архивной революции», «лингвистического» и «культурного» поворотов как истории не политики, а политического. Центральным понятием становится не государство, а власть в широком смысле этого термина. Классическая событийная, «поверхностная» история государств уступает место истории «глубинной» как истории политического изнутри [Ле Гофф, 2001, с. 408]. Авторы, развивающие это направление, – Р. Уортман, Б. И. Колоницкий, М. М. Кром, С. В. Яров, Е. Ю. Зубкова и др. – вписывают политическую историю глубже в социокультурную историю, смещая векторы исследования в область дискурсов, контекстов событий, рассмотрения в политической перспективе повседневных социокультурных практик, мотивов, мнений и поведения граждан, их понимания политической жизни и адаптации к ней. В фокусе внимания не события, а человек как главное действующее лицо исторического процесса, групповая и персональная самоидентификация акторов [Большакова, 2006, с. 8].

В ракурсе аналитической категории идентичности значение приобретает мировоззренческая платформа передовых общественно активных граждан («шестидесятничество»). Она включала прежде всего эмоциональное отрицание сталинизма как жестокой формы тоталитаризма с нравственных, гуманистических позиций, борьбу с фальшью, обманом, красивыми словами, лицемерием, культ правды и искренности [Алексеева, Голдберг, 2006, с. 363]. Движение инакомыслящих, по мнению его столпов, было не столько политической оппозицией, сколько этическим противостоянием. Идея неконформизма состояла не в расшатывании режима или свержении советской власти (они казались вечными), а в том, чтобы «говорить правду, быть порядочным человеком, жить по правилам права, вне политики и над политикой» [Там же, с. 353]. Движение «шестидесятников», затрагивавшее довольно большие слои прежде всего творческой, научной и технической интеллигенции, сделало много, но скорее в плане духовного освобождения [Там же, с. 347]. Оно укрепило в интеллигенции отличительную особенность ее этоса – стремление к познанию духовной культуры, ее созиданию, хранению и распространению [Зимянина, 2023, с. 27], что и вызвало расцвет как профессиональной культуры, так и самостоятельной творческой активности.

Через призму свойственного новой политической истории *социально-антропологического подхода* выявляется политический смысл неформальной общественной активности. А. Юрчак показал, что последняя создавала особые пространства свободы для личного творчества и воображения – пространства «внеаходимости» по отношению к системе, официально авторитетному дискурсу, касалось ли это научного общения или клубов по интересам. Не сводимое ни к сопротивлению политическим параметрам системы, ни к воспроизводству этих параметров, состояние «внеаходимости» вело к постепенному перерождению системы изнутри. Советская система казалась монолитной и мощной, но – благодаря появлению разнообразных форм реальности, не имеющих отношения к идеологии, – становилась всё более разнообразной, непредсказуемой, а потому потенциально неустойчивой [Юрчак, 2016, с. 16, 78–83, 93].

Сочетание вышеописанных подходов позволяет концептуализировать историю и общественно-политическое значение самостоятельных досуговых социально-культурных практик в контексте сосуществования власти и общества в позднесоветской системе и подготовки условий для ее неожиданного обвала в период Перестройки.

Источниковую основу составили документы из Открытого архива СО РАН¹ о деятельности киноклуба «Сигма»; материалы документального исследования И. С. Кузнецова [2015], касающиеся общественно-политической активности ученых новосибирского Академгородка. Используемые воспоминания и интервью М. С. Качана, Л. А. Боярского, Г. С. Яблонского, Л. А. Жуховицкого, В. Э. Матизена, И. И. Коршевера ценны как фактографическим контентом, так и отражением личностного восприятия тонких неформализованных общественных процессов, что существенно для реализации социально-антропологического подхода к изучению «политического».

В молодой новосибирский Академгородок, созданный как центральный локус Сибирского отделения АН СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг., на волне энтузиазма эпохи научно-технической революции приехало много молодых перспективных ученых со всей страны, прежде всего из культурных столиц – Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы, Тбилиси, где они в одночасье оказались в культурном плане «отрезаны от всего мира и даже от Новосибирска» (И забыть..., 2007, с. 136). Кроме того, новому наукограду первоначально была свойственна негуманитарная направленность. Однако это было прекрасное время поздней «оттепели», когда культом жизни стало межличностное общение: «...единомышленники собирались, чтобы насладиться только что рожденным единомыслием, объединенные вдохновением первооткрывателей» [Генис, Вайль, 2018, с. 43]. Неудивительно, что жизнь забурлила «на всём плато культуры Академгородка высоко над равниной общего культурного уровня страны»². Патроном культурной жизни являлся Объединенный комитет профсоюзов СО АН, которым руководил М. С. Качан. Площадками для культурных инициатив, кроме конференц-зала Института геологии и жилых квартир, стали Дом культуры «Академия» (первоначально кинотеатр «Москва») и с 1966 г. Дом ученых, полтора года работавшие совместно под руководством директора В. И. Немировского.

Среди ученых старшего и среднего возраста оказались люди высочайшей культуры и страстные ее пропагандисты: А. А. Ляпунов, Л. В. Канторович, А. Д. Александров, В. В. Воеводский, Г. И. Будкер, В. А. Аврорин, А. И. Фет, А. Г. Аганбегян. Мало кому известно, что математик А. А. Ляпунов в 1964 г. надиктовал (без предварительной подготовки) текст для журнала «Смена» о роли искусства в развитии человеческого общества, что продемонстрировало широту его интересов и эрудиции, математик А. И. Фет прочел цикл лекций

¹ Созданное для введения в научный оборот широкого круга исторических источников специализированное информационно-коммуникативное пространство «Открытый архив СО РАН как система представления, накопления и систематизации научного наследия». URL: <http://odasib.ru/openarchive/Default.cshtml> (дата обращения 03.08.2024).

² Качан М. С. Культурная республика соан – феномен городка. URL: <https://proza.ru/2017/04/03/473> (дата обращения 03.08.2024).

«Культура и искусство итальянского Возрождения» в Красноярском университете³. Прямой контакт между отцами-основателями и молодыми учеными Г. Яблонский назвал отличительной чертой Академгородка, вызывавшей в нем «восхищение и благоговейный трепет»⁴. Неудивительно, что среди научной молодежи выявились талантливые инициаторы – А. Бурштейн, Г. Яблонский, Г. Безносков, В. Виттих, А. Пономаренко, В. Шелепов, В. Хандрос, Л. Боярский, Е. Иоанесян, А. Синицкий, Б. Швецов, Ю. Кононенко, Н. Притвиц и многие другие. Благодаря «самоорганизации талантов в свободной среде» (по Г. Яблонскому) и возникли такие «пики на высокогорном плато культуры Академгородка» (по М. Качану), как Кофейно-Кибернетический Клуб (ККК), кафе-клуб «Под интегралом», киноклуб «Сигма», театр-студия А. Пономаренко и другие самодеятельные проекты, воспроизводившие в Сибири столичные культурные образцы.

Уже в ККК (1961–1963 гг.), из которого вышли и «Интеграл», и «Сигма», периодически происходили обсуждения кинофильмов: «народ изголодался по открытым разговорам, и хотелось высказаться, не боясь»⁵. Было о чем поспорить: в тот период Е. Евтушенко был награжден критиками званием духовного вождя стиляг, В. Аксенов – циников, а авторы фильма «Застава Ильича» – тунейдцев [Шубин, 2008, с. 78]. «Орбиты профессиональной киносреды и простого зрителя разошлись: журнал “Искусство кино” был адресован профессионалам, “Советский экран” – самой широкой публике» [Косинова, 2015, с. 297].

Л. А. Боярский, приехавший в 1961 г. в Академгородок после окончания университета в Харькове и работы в Москве, физик по профессии и гуманитарий в душе, быстро убедился, что единственный вид искусства, который был здесь представлен более-менее адекватно московской среде, – это кино, и надо брать инициативу в свои руки. «С 1962 г. мы начали вмешиваться в прокатную политику Дома культуры», – вспоминал он (Университетская жизнь. 1995. № 23–24 (484–485). 17 нояб.). Партком СО АН был не против этого, порекомендовал молодежи создать киноссовет. В тот период кино было зоной государственного и партийного контроля, кинематограф имел аудиторию намного большую, чем литературные журналы [Шубин, 2008, с. 157], – самую широкую за всю историю существования отечественного кинематографа, около 4 млрд посещений в год [Косинова, 2015, с. 293].

На базе активно действовавшего при ДК «Академия» киносвета в 1965 г. по рекомендации приехавшего из столицы представителя Бюро пропаганды киноискусства И. Л. Сосновского инициативная группа в составе В. Хандроса (первого президента), Л. Мундециемс (журналистка из Риги, позднее она окончила ВГИК по классу С. Герасимова, работала в Германии как режиссер), Н. Притвиц и Л. Боярского зарегистрировала киноклуб «Сигма» в комиссии по киноклубам при журнале «Советский экран». Киноклуб стал официально получать из коллекции Госфильмофонда (Москва) каждый месяц две картины – отечественную и зарубежную, которых не было в новосибирском прокате, для некоммерческого показа (Боярский, 2007, с. 164).

М. С. Качан вспоминал: «Я сам готовил письмо в Госфильмофонд за подписью академика М. А. Лаврентьева и ходил к нему подписывать его. Он его внимательно прочитал. Пробурчав что-то вроде того, что кино больше двух часов не идет, он спросил:

– А что, это очень нужно?

– Можно будет смотреть старые фильмы – шедевры кино.

Потом я добавил:

– Кино любят многие, а хороших фильмов мало. Мы делаем шаг, важный для всех – и молодых научных сотрудников, и академиков.

³ Открытый архив СО РАН. L5 422_177; Ft 322_111–Ft 322_145. URL: <http://odasib.ru/OpenArchive/> (дата обращения 03.08.2024).

⁴ Яблонский Г. Жизнь в Раю. Новосибирский Академгородок, ноябрь 1964 – май 1968 // Семь искусств. 2022. № 3. URL: <https://litbook.ru/article/16568/> (дата обращения 03.08.2024).

⁵ Качан М. С. Кофейно-кибернетический клуб – ККК. URL: <https://proza.ru/2017/02/21/642> (дата обращения 03.08.2024).

– А что, и академики ходят туда?

– Ходят.

Михаил Алексеевич подписал письмо в Госфильмофонд»⁶.

Сам М. А. Лаврентьев большим поклонником искусств не был, временами сердясь, что спорт и искусство отвлекают ученых от науки, но прекрасно понимал, что многие ученые, особенно члены их семей, без ярких культурных событий своей жизни не представляют, поэтому «самодержавие Лаврентьева было преимущественно просвещенное» [Ханин, 2019, с. 229].

Итак, киноклуб возник, заручившись поддержкой руководства СО АН⁷, и влился в возрожденную после многолетнего перерыва систему клубов любителей киноискусства советской страны. Тягу к хорошему кино лаконично обосновал киноклубник В. Зудов: «Люди хотели узнать о мире больше» (Мы родом..., 2014, с. 155). В газете «За науку в Сибири» был объявлен набор в члены клуба с членским взносом один рубль в квартал и ежеквартальной перерегистрацией (За науку в Сибири. 1965. № 46 (222). 22 нояб.), – в частности, сохранившийся членский билет № 083 Н. А. Притвиц был действителен лишь до 1 октября 1969 г.⁸ Вступительная анкета проверяла на знание кинофильмов и режиссеров, предлагала написать рецензию на фильм, выявляя самых подготовленных.

Нешуточный конкурсный отбор в первые годы (одного из десяти) был обусловлен не только «закрытыми» просмотрами, где демонстрировались неоднозначные с идеологической точки зрения картины исключительно для «своих», но и высокой в Академгородке планкой требований к интеллектуальному уровню культурных мероприятий. Поскольку студентов в «Сигму» не принимали по определению, вскоре они создали в НГУ свой киноклуб «Кадр» (Мы родом..., 2014, с. 132). Как исключение студент В. Зудов прошел отбор в «Сигму», поскольку регулярно читал «Советский экран», «Искусство кино», монографии о киноискусстве (Мы родом..., 2014, с. 155–156).

Первый директор ДК «Академия» В. Немировский сумел дать мощный импульс развитию «Сигмы» (Боярский, 2007, с. 165), дело тормозила лишь общая в то время нехватка помещений для клубного движения⁹. С 1969 г. техническую сторону «Сигмы» обеспечивала администрация Дома ученых (уютный зал, проекция, сервис), устоялся режим работы клуба по воскресным вечерам с конца сентября по конец апреля (Навигатор. 2015. № 16. 1 мая).

По итогам 1967 г. киноклуб «Сигма» был признан наиболее плодотворно работавшим среди других клубов по интересам (За науку в Сибири. 1968. № 5 (333). 30 янв.). «Сигма» регулярно делала обзоры прокатной афиши в газете «За науку в Сибири»; сотрудничала в области создания научно-популярного кино с Западно-Сибирской студией кинохроники¹⁰; тесные связи поддерживала с кафе-клубом «Под интегралом» и театром-студией А. Пономаренко с помощью взаимных льготных билетов¹¹.

Клуб приобрел общесоюзную известность. Автор статьи в газете «Комсомольская правда» журналист И. Кокорев отметил следующие черты, помимо наличия устава, которые отличали «Сигму» от простого кинолектория. Жизнь клуба не замирала от мероприятия к мероприятию, а продолжалась внутри семи секций (дискуссионной, кинокритики, кинопропаганды, документального кино, текущего проката, информации, социологических исследований), раз два в месяц могли состояться большая общеклубная дискуссия или праздничный вечер в Доме культуры. Благодаря перерегистрации в клубе не было пассивных членов, каждый раскрывался в творческой деятельности (Комсомольская правда. 1967. № 220. 19 сент.).

⁶ Качан М. С. Киноклуб «Сигма». URL: <https://proza.ru/2013/05/25/126> (дата обращения 03.08.2024).

⁷ Боярский Л. А. Школа кино – фильмы, люди, книги // Семь искусств. 2020. № 5. URL: <http://7i.7iskusstv.com/y2020/pomer5/bojarskij/> (дата обращения 03.08.2024).

⁸ Открытый архив СО РАН. Pr 627_075. URL: <http://odasib.ru/OpenArchive/> (дата обращения 03.08.2024).

⁹ Там же. Ci 525_042. URL: <http://odasib.ru/OpenArchive/> (дата обращения 03.08.2024).

¹⁰ Там же. Im 636_005. URL: <http://odasib.ru/OpenArchive/> (дата обращения 03.08.2024).

¹¹ Там же. Ci 528_091; Ci 528_029. URL: <http://odasib.ru/OpenArchive/> (дата обращения 03.08.2024).

Само название «Сигма» было придумано в какой-то мере в противовес клубу «Под интегралом»: интеграл – сумма бесконечно малых величин, а сигма – «тоже сумма, но ого-го, каждый член клуба – это голова!» (Боярский, 2007, с. 164). При этом деятельность киноклуба – это не ТВП («твори, выдумывай, пробуй»), не интегральское «Пусть делают, что хотят!». Кино – это пассивное восприятие. «Я ленивый», – шутил Л. А. Боярский, глава клуба с 1967 г. Однако самоирония прикрывала серьезную интеллектуальную работу по освоению кино как синтетического искусства и его международного языка¹². Это отражал разделяемый членами «Сигмы» принцип – остроумно перевернутая ленинская фраза: «Из всех кино для нас важнейшим является искусство». В этот период как раз мировой кинематограф и кинематограф советский развивались в едином направлении превращения кино в серьезное искусство [Разлогов, Пархоменко, 2021, с. 262].

Киноклубный репертуар лежал в основе реализации социокультурных и художественно-эстетических потребностей. Интерес к классике – произведениям Ф. Феллини, И. Бергмана, Ф. Трюффо, Л. Бунюэля – сочетался с просмотром наиболее важных новинок западного и отечественного кино. Киноклубный репертуар понимался как «кино, имеющее мысль, авторское кино, не для массового зрителя» (Навигатор. 2004. № 6. 13 февр.). Специфика клубного кино не только в мастерстве его создателей. Главное в том, чтобы затрагивать общечеловеческие, общественно значимые проблемы, вопросы человеческих взаимоотношений¹³. Именно этим отличались фильмы итальянского неореализма, французской «новой волны», английских «рассерженных», советское «оттепельное» кино. Каждый раз, полагал Боярский, новации кинотехники отбрасывали искусство кино назад к уровню «зрелища». Так было, когда в кино пришел звук, затем – цвет, сложная машинерия, электроника, компьютерный дизайн, звуковая система Dolby. И всякий раз проходило некоторое время до тех пор, пока кино, ассимилируя новые возможности, вновь становилось искусством, выполняющим высокие функции человековедения (Наука в Сибири. 1998. № 43–44. 27 нояб.). «Мы следуем словам А. С. Пушкина, – говорил Л. Боярский, – завещавшего чувства добрые в людях пробуждать» (Навигатор. 2015. № 16. 1 мая).

Подобный подход давал возможность членам клуба смотреть хорошее кино, глубокое кино, трудное кино. «В киноклубе “Сигма” можно было посмотреть японского “Идиота” Акиры Куросавы или польский “Пепел” Анджея Вайды с Даниэлем Ольбрыхским в главной роли и еще много из того, что не шло в прокате», – вспоминала Н. Вайсман (И забыть..., 2007, с. 231). «В клубе мне было интересно. Там смотрели кино, обсуждали, встречались с актерами и режиссерами, – вспоминал В. Зудов. – Часто смотрели дипломные работы студентов ВГИКа. Очень запомнились работы А. Тарковского, В. Шукшина» (Мы родом..., 2014, с. 155–156). Яркие впечатления оставили дискуссии – «Серый зритель и серый фильм», «Тайны проката», «Существуют ли критерии искусства», «Провинциальность и искусство», лекции И. Л. Сосновского о Ч. Чаплине, Р. Клере, американском кино 1920-х гг., раннем творчестве М. Калатозова¹⁴. В течение 1960–1980-х гг. проходили встречи с выдающимися мастерами кино: А. Тарковским, Р. Быковым, А. Сокуровым, О. Иоселиани, Г. Полокой, К. Муратовой, С. Любшиным, М. Тереховой, К. Занусси, С. Герасимовым, Б. Баратовым; киноведами: Н. Клейманом, И. Рубановой, В. Деминим, Л. Козловым (Боярский, 2007, с. 165). С начала 1990-х гг. встречи с иногородними гостями прекратились: «просто перестали приезжать»¹⁵.

¹² Боярский Л. А. Штрихи к портрету времени. Мастерская. Журнал-газета истории, традиции, культуры. 2020. URL: <https://club.berkovich-zametki.com/?p=56586> (дата обращения 03.08.2024).

¹³ Боярский Л. А. Школа кино – фильмы, люди, книги // Семь искусств. 2020. № 5. URL: <http://7i.7iskusstv.com/y2020/nomer5/bojarskij/> (дата обращения 03.08.2024).

¹⁴ Качан М. С. Киноклубу «Сигма» исполнилось три месяца. URL: <https://proza.ru/2013/12/19/346> (дата обращения 03.08.2024).

¹⁵ Боярский Л. А. Школа кино – фильмы, люди, книги // Семь искусств. 2020. № 5. URL: <http://7i.7iskusstv.com/y2020/nomer5/bojarskij/> (дата обращения 03.08.2024).

Клуб был настолько популярен в Академгородке, что тогдашний студент НГУ, впоследствии известный украинский поэт М. Фишбеин написал пронзительные строчки: «...Сигма, Сигма – невыносигмо» (Мы родом..., 2014, с. 128). Имея в виду тот факт, что, по сути, гуманитарный проект киноклуба осуществили физики и математики, Л. Жуховицкий восклицал: «Я, оголтелый лирик, стал наших “физиков” уважать: “технари” довели его до ума» (Жуховицкий, 2005, с. 85).

Как в авторитарной стране киноклуб вписывался в идеологические рамки? В Академгородке 1960-х гг. клубная самодеятельность развивалась в тесном контакте с комсомольскими структурами. Последние играли в общественной жизни неоднозначную роль: они могли быть проводниками молодежной инициативы, однако всё более и более становились инструментами бюрократического диктата [Муренко, 2022, с. 89]. Член бюро комитета ВЛКСМ Советского района г. Новосибирска И. И. Коршевер писал, что в Академгородке «на короткий период (1965–1970 гг.) молодежь и комсомол оказались вместе... в январе 1966 г. весь состав нового бюро райкома комсомола стал “реформаторским”» (И забыть..., 2007, с. 127). На VII Комсомольской конференции Советского района в декабре 1967 г. отмечалось, что в 1966–1967 гг. работа молодежных клубов «Под интегралом» и «Сигма» вызвала большой интерес. Видные комсомольцы С. Рожнова, Т. Винникова, Г. Безносков, Б. Лисинкер приняли в ней активное участие (За науку в Сибири. 1967. № 52 (328). 19 дек.).

Ограниченное членство в клубе и определенная закрытость его заседаний временами вызвали негативную реакцию у недоброжелателей в системе, поощрявшей доносы на всё, что выходило за рамки обычного. Боярский отмечал: «Отдельные лица, не входящие в наше сообщество, писали в инстанции “телеги”. Мол, мы по ночам смотрим всякую порнографию или (даже!) антисоветчину». По его мнению, выручало (и неоднократно!) то, что секретарь райкома партии по идеологии Р. Г. Яновский был постоянным членом клуба: «Рудольф Григорьевич выбрасывал все это в корзину» (Боярский, 2007, с. 165). Качан же считал, что Яновский «не был и не мог быть по определению защитником клуба и не выбрасывал все это в корзину». Каждый донос обсуждался идеологическими работниками и докладывался «наверх», чтобы прикрыться от возможного гнева горкома и обкома¹⁶. Очевидно, что каждый мемуарист, исходя из личного опыта, имел весомые аргументы для собственной интерпретации ситуации хрупкого равновесия между инициативой «снизу» и строгим контролем партийных властей. По свидетельству Качана, до Р. Г. Яновского первые секретари райкома М. П. Чемоданов, а затем и Ю. Н. Абраменко только говорили об идеологической работе и ее важности, но никакого давления на сферу культуры не ощущалось¹⁷. К лету 1968 г. противостояние между клубами и местными властями обострилось, но главным образом из-за фрондерского темперамента руководства «Интеграла» и «отсутствия четких идейных позиций» руководителей литературного клуба «Гренада» [Борзенков, 2003, с. 137; Кузнецов, 2015, с. 76].

В свою очередь, с подозрением к специфической общественной атмосфере Академгородка относился ЦК ВЛКСМ из-за того, что любое положение в области политики учеными подвергалось анализу, туда поступал большой поток информации из-за рубежа [Кузнецов, 2015, с. 47–48]. Защитой клубов в то время служили лишь сильные позиции М. А. Лаврентьева, кандидата в члены ЦК КПСС (Жуховицкий, 2005, с. 85).

Тем временем, как отмечал Л. Боярский, «дискуссии-то касались не столько вопросов киноэстетики, сколько социально-политических проблем, в той или иной степени связанных с демонстрируемым материалом» (Боярский, 2007, с. 166). Член киноклуба В. Матизен на вопрос «Позволяет ли интерес к кино и к искусству в целом выразить свои взгляды, политические ориентиры, убеждения?» отвечал: «Позволяет в той мере, в какой это выражение связано с отдельными фильмами и кинематографом в целом»¹⁸. При этом культурные активизи-

¹⁶ Качан М. С. Киноклуб «Сигма». URL: <https://proza.ru/2013/05/25/126> (дата обращения 03.08.2024).

¹⁷ Качан М. С. Черта свободы. URL: <https://proza.ru/2017/02/27/605> (дата обращения 03.08.2024).

¹⁸ Матизен В. Интервью Н. Сокиркину // Кинопресса. 13.09.2021. URL: <http://kinopressa.ru/5810> (дата обращения 03.08.2024).

сты не считали себя диссидентами или антисоветчиками, что позже ясно обозначил один из них: «Мы делали новое, даже небывалое, – в рамках существующей системы... ратовали за эволюционное развитие и выбрали путь компромиссов...»¹⁹.

До поры до времени, даже в переломном 1968 г., «когда атмосфера в Академгородке была наэлектризована, и обсуждение фильмов часто переходило в политический спор», участники не сталкивались с какими-либо запретами на кино клубные дискуссии (Мы родом..., 2014, с. 156). Однако в том же 1968 г. после дела 46-ти подписантов, фестиваля авторской песни идеологическое и организационное давление на клубы резко усилилось. «Нам просто перекрыли кислород, – писал Л. Боярский. – Мы лишились доступа к коллекциям Госфильмофонда. Нужно было искать другие формы работы. И о дискуссиях уже не могла идти речь – люди как воды в рот набрали. Клуб (как и многие другие кино клубы) съезился, как дивизия в мирное время» (Боярский, 2007, с. 165), «мы не то, чтобы ушли в подполье, но рассыпались» (Университетская жизнь. 1995. № 23–24 (484–485). 17 нояб.).

В годы застоя лидеры «Сигмы» продолжали работу с прокатным материалом, периодически пользуясь контактами с бюро пропаганды искусства, получая из Москвы некоторые элитные фильмы. Новая волна оживления работы началась в перестроечное время с перспективой создания в 1988 г. Федерации кино клубов СССР. В 2015 г. «Сигма» под руководством Л. Боярского отметила 50-летний юбилей и продолжает работу по сей день в более камерном формате. Свой многолетний опыт любительского изучения киноискусства Л. Боярский обобщил в факультативном курсе «Киноведение и эстетика кино», который он вел на общественных началах в 1992–1997 гг. на физическом факультете НГУ²⁰.

Расцвет кино клубного движения в стране в 1960–1970-е гг. был обусловлен среди прочего тем обстоятельством, что 28 апреля 1965 г. на заседании президиума Оргкомитета Союза работников кинематографии СССР была поддержана инициатива создания клубов друзей кино, а это, в свою очередь, свидетельствовало о согласовании данного вопроса и на более высоком уровне [Разлогов, Пархоменко, 2021, с. 258]. По мере усиления контроля за кинорепертуаром и появления «полочных» фильмов всё большее число профессиональных кинематографистов искали свою аудиторию в кино клубах, в среде наиболее продвинутых кинозрителей, поскольку не находили ее в массовых кинотеатрах. Поэтому стихийно создававшееся по причине кино голода кино клубное движение, разрешенное, но не особенно поощрявшееся государством, приобрело довольно важную социокультурную функцию.

По мере возрастания по окончании «оттепели» идеологического контроля в СССР, обострения международной обстановки, поражения студенческих волнений на Западе и в результате ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию кино клубы приобрели статус негласной оппозиции тому, что происходило в стране и в мире [Там же, с. 262]. Как пространства свободы, пространства «вне находимости» (по А. Юрчаку) они воспроизводили разрешенные властью формы активности, при этом наделяя их новыми, неожиданными смыслами и, по сути, особым «политическим потенциалом» – способностью подрывать существующие нормы, не участвуя в прямом сопротивлении им. Парадоксальным образом подобный вид социальности стал возможен благодаря советской политике – постоянно повторяющимся в государственной риторике тезисам о важности высокой культуры, коллективизма и нематериальных ценностей, вниманию к образованию, обеспечению государством базового минимума жизненных нужд, о которых можно было почти не заботиться [Юрчак, 2016, с. 276–277].

Пример деятельности «Сигмы» в новосибирском Академгородке в 1960–1980-е гг. с очевидностью демонстрирует, что достижения кино клубного движения состояли в приращении культурного пространства жизни общества, создании условий для развивающегося, творческо-

¹⁹ Яблонский Г. Жизнь в Раю. Новосибирский Академгородок, ноябрь 1964 – май 1968 // Семь искусств. 2022. № 3. URL: <https://litbook.ru/article/16568/> (дата обращения 03.08.2024).

²⁰ Открытый архив СО РАН. Im 634_026, Im 633_195. URL: <http://odasib.ru/OpenArchive/> (дата обращения 03.08.2024).

го досуга. Киноclub «Сигма» возник как сообщество представителей научной интеллигенции с особыми отношениями, атмосферой, критериями оценок, пространством общения. Его деятельность на основе использования ресурсов Госфильмофонда способствовала нивелированию культурного разрыва между столицей и далеким сибирским регионом, созданию коммуницирующей среды творческой актуализации отечественного и мирового кинематографа с обсуждениями и дискуссиями. Встречи с мастерами киноиндустрии становились культурными событиями в Академгородке.

Как считала Л. Алексеева, тоталитаризм разрушался прежде всего путем завоевания свободы информации: «Исторически это было расшатывание режима. Так получилось не потому, что мы этого хотели...» [Алексеева, Голдберг, 2006, с. 345]. С учетом этого следует признать, что клубные самодеятельные организации Академгородка 1960–1980-х гг. не только имели культурную и эстетическую ценность, но приобретали общественно-политическое значение. Г. И. Ханин отмечал, что их можно рассматривать как важный элемент демократизации советского общества [2019, с. 221]. Обеспечивая циркуляцию информации и идей, расширявших представления о социальной действительности в стране и за рубежом, при отчетливой этической доминанте киноclubная субкультура вносила вклад в формирование микроскопических, но реальных анклавов плюралистического общества. Источники содержат прямые указания на обсуждение в киноclubе, в числе прочих, связанных с кинематографическим материалом острых общественно-политических тем, публичное толкование которых не планировалось властью. В деятельности участников «Сигмы» как примета времени проявлялся свойственный модерности рост значимости ценностей активного индивидуализма – стремления к новизне, свободе самовыражения и самореализации, интеллектуальный гедонизм. Пресловутая «пассивность» зрительского увлечения кино может трактоваться как «протест против глупой деятельности», что становилось абсолютным принципом в годы «оттепели» и означало начало падения тотальной власти официоза [Генис, Вайль, 2018, с. 47]. Всё это позволяет полагать, что самодеятельные досуговые социально-культурные практики, подобные деятельности киноclubа «Сигма» в новосибирском Академгородке, косвенно способствовали постепенному разрушению дряхлеющей и сковывающей идеологической оболочки позднего социализма и формированию новых ценностей общественного сознания.

Список литературы

- Алексеева Л., Голдберг П. Поколение оттепели. М.: Захаров, 2006. 432 с.
- Большакова О. В. Новая политическая история России: современная зарубежная историография. Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2006. 98 с.
- Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России, 1961–1991 гг. Новосибирск: НГУ, 2003. Ч. 2. 246 с.
- Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М.: Прогресс, 1992. 480 с.
- Генис А. А., Вайль П. Л. 60-е. Мир советского человека. М.: Corpus (ACT), 2018. 432 с.
- Зимянина Е. В. Понятие интеллигентности и ее культурно-исторические контексты // Ценности и смыслы. 2023. № 5 (87). С. 15–29.
- Косинова М. И. Кинорепертуар и зрительские предпочтения в эпоху «оттепели» в России // Проблемы филологии и искусствознания. 2015. № 4. С. 293–305.
- Кузнецов И. С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести». Док. исследование. Новосибирск: Офсет-ТМ, 2015. 486 с.
- Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого / Пер. с фр. М.: Прогресс, 2001. 440 с.
- Муренко Д. И. Социальная активность научной молодежи новосибирского Академгородка в 1958–1970 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2022. 314 с.
- Пискунов М. О. «Большая» история Академгородка: историографическое поле и перспективы культуральной истории советских городов науки // Вестник Том. гос. ун-та. 2020. № 459. С. 140–147.
- Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Хронограф, 2000. 684 с.

- Разлогов К. Э., Пархоменко Е. В.** Метаморфозы киноclubного движения вчера и сегодня // Наука телевидения. 2021. № 17.2. С. 241–271.
- Ханин Г. И.** Честный и талантливый рассказ о новосибирском Академгородке, советском народе и советском обществе (воспоминания Михаила Качана) // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11, № 4, ч. 1. С. 217–239.
- Шубин А. В.** Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М.: Вече, 2008. 384 с.
- Юрчак А. В.** Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: НЛЮ, 2016. 663 с.

Список источников

- Боярский Л. А.** Субъективные заметки // «И забыть по-прежнему нельзя...». Сборник воспоминаний старожилов Академгородка. Новосибирск, 2007. С. 162–167.
- Жуховицкий Л.** Арьергардный бой «оттепели» // Как стать писателем за 10 часов. М., 2005. С. 80–95.
- За науку в Сибири. 1965. № 46 (222). 22 нояб.; 1967. № 52 (328). 19 дек.; 1968. № 5 (333). 30 янв.
- «И забыть по-прежнему нельзя...». Сборник воспоминаний старожилов Академгородка. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. 336 с.
- Комсомольская правда. 1967. № 220. 19 сент.
- Мы родом из НГУ. ФФ НГУ 1964–1969: Лит.-худож. сб. / Под ред. Л. И. Злобинской, В. И. Сабина. Новосибирск: Сибпринт, 2014. 580 с.
- Навигатор. 2004. № 6. 13 февр.; 2015. № 16. 1 мая.
- Наука в Сибири. 1998. № 43–44. 27 нояб.
- Университетская жизнь. 1995. № 23–24 (484–485). 17 нояб.

References

- Alekseeva L., Goldberg P.** Pokolenie ottepeli [The Generation of the Thaw]. Moscow, Zakharov Publ., 2006, 432 p. (in Russ.)
- Bolshakova O. V.** Novaya politicheskaya istoriya Rossii: sovremennaya zarubezhnaya istoriografiya [New Political History of Russia: Modern Foreign Historiography]. Moscow, INION RAN, 2006, 98 p. (in Russ.)
- Borzenkov A.** Molodezh' i politika: vozmozhnosti i predely studencheskoi samodeyatelnosti na vostoке Rossii, 1961–1991 [Youth and Politics: The Possibilities and Limits of Student Amateur Activity in the East of Russia, 1961–1991]. Novosibirsk, NSU Press, 2003, pt. 2, 246 p. (in Russ.)
- Genis A. A., Vail P. L.** 60-e. Mir sovetskogo cheloveka [1960s. The World of the Soviet Man]. Moscow, Corpus (AST) Publ., 2018, 432 p. (in Russ.)
- Khanin G. I.** Chestnyi i talantlivyi rasskaz o novosibirskom Akademgorodke, sovetskom narode i sovetskom obshchestve (vospominaniya Mikhaila Качана) [An Honest and Talented Story about Novosibirsk Akademgorodok, the Soviet People and Soviet Society (Memoirs of Mikhail Качan)]. *Idey i idealy* [Ideas and Ideals], 2019, vol. 11, no. 4, pt. 1, pp. 217–239. (in Russ.)
- Kosinova M. I.** Kinorepertuar i zritel'skie predpochteniya v epokhu “ottepeli” v Rossii [Cinema Repertoire and Audience Preferences during the Thaw in Russia]. *Znanie, ponimanie, umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2015, no. 4, pp. 293–305. (in Russ.)
- Kuznetsov I. S.** Novosibirskii Akademgorodok v 1968 godu: “Pis'mo soroka shesti”. Dokumental'noe issledovanie [Novosibirsk Akademgorodok in 1968: “Letter of Forty-six”. Documental Research]. Novosibirsk, OFSET-TM Publ., 2015, 486 p. (in Russ.)
- Le Goff J.** Srednevekovyi mir voobrazhaemogo [The Medieval World of the Imaginary]. Moscow, Progress Publ., 2001, 440 p. (in Russ.)
- Murenko D.** Sotsial'naya aktivnost' nauchnoi molodezhi novosibirskogo Akademgorodka v 1958–1970 gg. [Social Activity of the Scientific Youth of Novosibirsk Akademgorodok in 1958–1970]. Cand. Hist. Sci. Diss. Novosibirsk, 2022, 314 p. (in Russ.)

- Pikhoya R. G.** Sovetskii Soyuz: istoriya vlasti. 1945–1991 [The Soviet Union: The History of Power. 1945–1991]. Novosibirsk, Khronograf Publ., 2000, 684 p. (in Russ.)
- Piskunov M. O.** “Bol’shaya” istoriya Akademgorodka: istoriograficheskoe pole i perspektivy kul’tural’noi istorii sovetskikh gorodov nauki [Akademgorodok’s “Big” History: Soviet Science Cities Historiography and Perspectives for Cultural History]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2020, no. 459, pp. 140–147. (in Russ.)
- Razlogov K. E., Parkhomenko E. V.** Metamorfozy kinoklubnogo dvizheniya vchera i segodnya [Metamorphoses of the Cinema Club Movement]. *Nauka televideniya* [The Art and Science of Television], 2021, no. 17.2, pp. 241–271. (in Russ.)
- Shubin A. V.** Dissidenty, neformaly i svoboda v SSSR [Dissidents, Informals and Freedom in the USSR]. Moscow, Veche Publ., 2008, 384 p. (in Russ.)
- Vert N.** Istoriya sovetskogo gosudarstva. 1900–1991 [The History of the Soviet State. 1900–1991]. Moscow, Progress Publ., 1992, 480 p. (in Russ.)
- Yurchak A. V.** Eto bylo navsegda, poka ne konchilos. Poslednee sovetskoe pokolenie [It Was Forever Until It Was Over. The Last Soviet Generation]. Moscow, NLO Publ., 2016, 663 p. (in Russ.)
- Zimyanina E. V.** Ponyatie intelligentnosti i ee kul’turno-istoricheskie konteksty [The Concept of Intelligence and its Cultural and Historical Contexts]. *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings], 2023, no. 5 (87), pp. 15–29. (in Russ.)

List of Sources

- Boyarsky L. A.** Sub’ektivnye zametki [Subjective Notes]. In: “I zabyt’ po-prezhnemu nel’zya...” Sbornik vospominanii starozhilov Akademgorodka [“And it is Still Impossible to Forget...” A Collection of Memoirs of Old Residents in Akademgorodok]. Novosibirsk, 2007, pp. 162–167. (in Russ.)
- “I zabyt’ po-prezhnemu nel’zya...” Sbornik vospominanii starozhilov Akademgorodka [“And it is Still Impossible to Forget...” A Collection of Memoirs of Old Residents in Akademgorodok]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN, 2007, 336 p. (in Russ.)
- Komsomol’skaya pravda [Komsomol Truth], 1967, no. 220, Sept. 19. (in Russ.)
- Nauka v Sibiri [Science in Siberia], 1998, no. 43–44, Nov. 27. (in Russ.)
- Navigators, 2004, no. 6, Feb. 13; 2015, no. 16, May 1. (in Russ.)
- Universitetskaya zhizn’ [University Life], 1995, no. 23–24 (484–485), Nov. 17. (in Russ.)
- Za nauku v Sibiri [For the Science in Siberia], 1965, no. 46 (222), Nov. 22; 1967, no. 52 (328), Dec. 19; 1968, no. 5 (333), Jan. 30. (in Russ.)
- Zhukhovitsky L.** Ar’ergardnyi boi “ottepeli” [The Rearguard Action of the “Thaw”]. In: Kak stat’ pisatelem za 10 chasov [How to Become a Writer in 10 Hours]. Moscow, 2005, pp. 80–95. (in Russ.)
- Zlobinskaya L. I., Sabinin V. I.** (eds.). My rodom iz NGU. 1964–1969 [We Come from NSU. 1964–1969]. Novosibirsk, Sibprint Publ., 2014, 580 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Галина Михайловна Запорожченко, доктор исторических наук
WoS Researcher ID K-1587-2018

Information about the Author

Galina M. Zaporozhchenko, Doctor of Sciences (History)
WoS Researcher ID K-1587-2018

Статья поступила в редакцию 14.08.2024;
одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 07.11.2024
The article was submitted on 14.08.2024;
approved after reviewing on 01.11.2024; accepted for publication on 07.11.2024